

Ф. В. Блажевич¹, Н. А. Слука², И. Н. Тикунова³

КОНТУРЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ФАБРИК МЫСЛИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена географическому изучению феномена фабрик мысли. С позиций историко-географического подхода оцениваются этапы его пространственной диффузии, отмечается заметное ускорение процесса начиная с последней четверти XX в. Цель исследования — на основе данных международной программы «Аналитические центры и гражданское общество» выявить особенности пространственной перегруппировки сил в мировом экспертно-аналитическом сообществе в начале XXI в. Территориальные сдвиги анализируются по двум категориям структур — с базовыми функциями и крупнейших организаций с мировым авторитетом, а также в трех масштабах — на уровне макрорегионов, стран и городов. Значительное преобладание первых задает главные «видимые» тренды развития и трансформации основных параметров географической структуры международного экспертно-аналитического сообщества. В силу пространственной неравномерности прироста аналитических центров сохраняется достаточно высокий уровень их территориальной концентрации при заметном снижении территориальной дифференциации и изменении территориальной композиции по пути к полицентризму за счет возникновения все новых «полюсов роста» на Глобальном Юге. На основе количественных показателей предложены современные модели формирования фабрик мысли в странах мира, дается их группировка. Аналитические центры с базовыми функциями становятся массово-повсеместным явлением и необходимым атрибутом крупного города; их элита весьма ограничена и сосредоточена в избранных центрах. 174 такие структуры базируются в 89 городах 55 стран. 2/5 из них сосредоточены в мегаполисах Европы, по 1/4 — Америки и Азии, менее 1/10 — других регионов мира. Их фактическое размещение задается, прежде всего, фактором столичности. С учетом уровня концентрации ведущих фабрик мысли выделены несколько категорий экспертно-аналитических центров мира: крупнейшие (Вашингтон), крупные (Лондон, Нью-Дели), средние (Пекин, Брюссель), малые (28 городов) и формирующиеся (141 город). При всей очевидности ресурса фабрик мысли в наращивании международной значимости и авторитета страны Россия пока отстает и в мировом рейтинге экспертно-аналитических центров представлена лишь Москвой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общественная география, политическая география, диффузия инноваций, мягкая сила, международное экспертно-аналитическое сообщество, пространственная перегруппировка сил

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, географический факультет, Ленинские горы, д. 1, Москва, Россия, 119991, *e-mail*: fedor.blazhevich02@mail.ru

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, географический факультет, Ленинские горы, д. 1, Москва, Россия, 119991, *e-mail*: sluka2011@yandex.ru

³ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, географический факультет, Ленинские горы, д. 1, Москва, Россия, 119991, *e-mail*: vtikunov@yandex.ru

Fyodor V. Blazhevich¹, Nikolai A. Sluka², Irina N. Tikunova³

CONTOURS OF TRANSFORMATIONS OF THE GEOGRAPHICAL STRUCTURE OF THINK TANKS

ABSTRACT

The article is devoted to the geographical study of the phenomenon of think tanks. From the standpoint of the historical and geographical approach, the stages of its spatial diffusion are assessed, and a noticeable acceleration of the process has been noted since the last quarter of the XX century. The purpose of the study is to identify the features of the spatial regrouping of forces in the world expert and analytical community in the early XXI century based on data from the international program “Analytical Centers and Civil Society”. Territorial shifts are analyzed in two categories of structures — with basic functions and the largest organizations with global prestige, and on three scales — at the level of macroregions, countries and cities. The significant predominance of the former sets the main “visible” trends in the development and transformation of the main parameters of the geographical structure of the international expert and analytical community. Due to the spatial unevenness of the growth of analytical centers, a fairly high level of their territorial concentration remains, with a noticeable decrease in territorial differentiation and a change in territorial composition along the path to polycentrism due to the emergence of new “poles of growth” in the Global South. Based on quantitative indicators, modern models of the formation of thought factories in the countries of the world are proposed, and their grouping is given. Analytical centers with basic functions are becoming a widespread phenomenon and a necessary attribute of a large city; their elite is very limited and concentrated in select centers. 174 such structures are based in 89 cities in 55 countries. 2/5 of them are concentrated in European megacities, 1/4 each in America and Asia, and less than 1/10 in other regions of the world. Their actual location is determined primarily by the metropolitan area factor. Taking into account the level of concentration of the world’s leading think tanks, several categories of expert and analytical centers have been identified: the largest (Washington), large (London, New Delhi), medium-sized (Beijing, Brussels), small (28 cities) and emerging (141 cities). Despite the obvious resources of the think tanks in increasing the country’s international importance and authority, Russia is still lagging behind, and is represented only by Moscow in the world ranking of expert and analytical centers.

KEYWORDS: social geography, political geography, diffusion of innovations, soft power, international expert and analytical community, spatial regrouping of forces

ВВЕДЕНИЕ

В условиях постоянного усложнения развития территориально-общественных систем разного ранга под влиянием большой совокупности внутренних и внешних факторов, включая научно-технический прогресс, цифровую революцию, конкуренцию, существенно повышается роль обеспечения принятия выверенных решений проблем во всех сферах деятельности и на всех уровнях власти — от локального до глобального. Во многом с этой целью в свое время возник и быстро совершенствуется феномен фабрик мысли (англ. think tanks, далее — ФМ), часто именуемых аналитическими или «мозговыми» центрами и

---

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia, e-mail: fedor.blazhevich02@mail.ru

² Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia, e-mail: sluka2011@yandex.ru

³ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia, e-mail: vstikunov@yandex.ru

представляющих собой публичные институты, осуществляющие исследовательскую, прогнозную и консультационную деятельность, а также оценку возможных социально-экономических последствий политических решений [Диксон, 2004]. В отличие от классических научно-исследовательских институтов и университетов они более тесно сцеплены с властными структурами, бизнесом, гражданским обществом, СМИ; обслуживают интересы широкого круга заказчиков и нацелены на оперативное разрешение конкретных конфликтных ситуаций. В силу этого, наряду с ТНК и международными организациями, ФМ входят в состав наиболее влиятельных акторов «мягкой силы» и некоторыми экспертами признаются в качестве т. н. пятой власти. Неслучайно в целях минимизации негативного воздействия транснациональных акторов других государств в США с 1938 г. действует закон «О регистрации агентов влияния». Аналогичная норма (Федеральный закон № 121 «Об иностранных агентах») в начале второго десятилетия 2000-х гг. была разработана и введена в практику в России. Хотя, по мнению скептиков, их современное значение, особенно на Западе, часто переоценено, и они во многом превратились в ангажированные структуры продвижения частных коммерческих или политических интересов, замещения образовательной функции университетов, «клубы по интересам» и даже «прачечные по отмывке» политических кадров (например, [Ромачев, Тимофеева, 2023]).

В силу генезиса и главного назначения приоритет в изучении феномена принадлежит политологам и специалистам в области международных отношений, которыми установлены различия ФМ по внутренней организации, правовому статусу, степени независимости, идеологической направленности и т. д., предложены типологии организаций и их территориальные модели. Получила обоснование совокупность основных научных принципов и подходов исследования. Например, А. Ю. Сунгуров выделяет 4 подхода:

1. Технократический — ФМ как одна из форм инновационного процесса, механизм «связи науки с практикой», как участники собственно политического процесса.
2. Функциональный — собственно деятельность ФМ, их методики работы, выполняемые функции, а также вырабатываемый продукт и получаемые результаты, вопросы их эффективности.
3. Структурный — внутреннее строение ФМ, их менеджмент, организация работы, кадровый состав, финансовое и иное обеспечение, качества и карьера их лидеров.
4. Организационный — ФМ как особая форма консолидации работы экспертного сообщества, при котором объектом анализа выступает экспертное сообщество как таковое, включая и иные формы самоорганизации экспертов [Балаян, Сунгуров, 2022].

С учетом социальной значимости и формирования феномена ФМ как исторического и территориально выраженного процесса, его изучение вполне может и должен дополнить географический подход, ориентированный на познание пространственной формы организации международного экспертно-аналитического сообщества. В узком смысле он предполагает анализ характера распределения аналитических центров в пространстве и времени во взаимосвязи с действующими природными, политическими и социально-экономическими факторами и условиями. В широком смысле он нацелен на изучение повышения роли независимой экспертизы в обеспечении решения наиболее острых социально-экономических проблем современности и гармонизации взаимодействия в системе «природа – общество», в т. ч. на основе реализации концепта устойчивого развития.

Немалое значение раскрытие феномена ФМ имеет для геоурбанистики. Базируясь исключительно в городах и располагая разветвленной системой внутренних и трансграничных связей, ФМ во многом определяют как совокупность командных и контрольных функций отдельных агломераций, их конкурентоспособность и международный престиж, так и конфигурацию общего каркаса центров «мягкой силы», действующих на мировой

арене. При этом, если симбиоз города с ТНК и международными организациями относительно хорошо изучен, в частности, в рамках концепции мирового и глобального города [Sassen, 1991; Taylor, 2004], то механизм его взаимодействия с ФМ пока не получил должного освещения в специальной литературе. Остаются открытыми вопросы географии ключевых «мозговых» центров мира, урбанистической структуры ФМ, особенностей моделей их локализации в агломерационном пространстве и многие другие. Исследование формирования, современной иерархии и очагов повышенной территориальной концентрации ФМ способно дополнить сложившиеся представления о современных нодальных точках глобально-городских структур. Цель данной работы — на основе анализа доступных статистических данных выявить и оценить пространственную перегруппировку сил в мировом экспертно-аналитическом сообществе в последние десятилетия.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование опирается на концептуальный базис общественной географии, теоретические конструкты «мягкой силы» [Nye, 1991, 2011] и пространственной диффузии инноваций [Hägerstrand, 1967], а также труды отечественных и зарубежных политологов [Горный, 2006; Колосов, 2016; Лебедева, 2017; Abelson, 2002; Boucher, 2004]. При расчетах привлекались данные ежегодников, аналитических докладов и рейтингов авторитетных международных организаций (ООН, Всемирного банка, McKinsey Global Institute и др.). В работе используются общенаучные и конкретно-научные методы исследования, включая историко-географический, сравнительно-географический, картографический. Главный источник фактического материала — данные докладов за 2008–2021 гг., подготовленных на базе Пенсильванского университета в рамках международной программы «Аналитические центры и гражданское общество» (The Think Tanks and Civil Societies Program)¹. Авторами докладов ФМ выделяются с учетом четырех групп показателей:

1. Ресурсы (включая, например, численность и состав персонала, уровень, качество и стабильность финансовой поддержки и т. д.).
2. Результаты деятельности (число и качество подготовленных предложений, публикаций, интервью, организованных брифингов, конференций, семинаров и пр.).
3. Использование результатов (количество и качество выступлений в СМИ, просмотров в Интернете, консультаций должностных лиц и др.).
4. Воздействие (число рекомендаций, рассмотренных или принятых политиками и организациями гражданского общества, присужденные награды, цитирование публикаций в академических журналах и др.).

Данные обрабатываются с использованием технологии искусственного интеллекта. При всей внушительности массива предоставляемой информации, по мнению ряда специалистов, методология расчета данного рейтинга ФМ не лишена недостатков². Всего в 2021 г. в анализ вовлечено 11 164 ФМ. В целях достижения максимально объективной оценки их ранжирование проводится по десяткам категорий: по областям проводимых исследований³, источникам финансирования (например, лучшие коммерческие, прави-

¹ McGann J. G. Global Go to Think Tank Index Report, TTCSP, 2008–2021. Электронный ресурс: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18 (дата обращения 30.03.2023). Начиная с 2023 г., доступные выпуски международной программы, к сожалению, содержат информацию только о топ-50 ФМ мира

² Андреев С. Рейтинг фабрик мысли: проблемы методологии. РСМД, 2020. Электронный ресурс: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rejting-fabrik-mysli-problemy-metodologii/> (дата обращения 17.09.2023)

³ Всего 14 направлений по списку: оборона и национальная безопасность, внутренняя экономическая политика, образовательная политика, энергетика и ресурсы, экологическая политика, внешняя политика и международные отношения, внутренняя политика в сфере здравоохранения, глобальная

тельственные центры и пр.), «особым достижениям» (лучшие информационно-пропагандистские центры, новые и др.); а также по уровню международного влияния (приводится состав крупнейших или наиболее авторитетных организаций). Самостоятельное значение имеет группировка ФМ по странам и макрорегионам мира: Северная Америка, Южная и Центральная Америка, Европа (Западная и Восточная, включая Россию), Азия (включая Ближний Восток), Африка, Австралия и Океания.

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе анализировалась динамика роста совокупности ФМ и сдвиги в характере их распределения по макрорегионам мира. На втором — оценивались модели развития феномена по странам мира за период 2008–2020 гг. На третьем — изучался состав и города базирования крупнейших ФМ. Для предварительной оценки факторов их размещения и расчета корреляционной зависимости привлекалась информация по численности населения урбанистических ареалов, объему ВВП, числу дипломатических миссий, а также рассматривались позиции городов в рейтингах глобальных и «умных» мегаполисов, инвестиционной привлекательности мировых центров^{1,2,3}.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Изучение и обобщение результатов массива предшествующих исследований позволило выявить большое разнообразие ФМ. В специальной литературе к настоящему времени раскрыты основные этапы становления уже нескольких поколений ФМ, их современное назначение, главные свойства, выполняемые функции (исследовательская, образовательная, консультационная, коммуникативная, медиаторская, подбор кадров), методики работы, различия по организации, правовому статусу, степени независимости, идеологической направленности и т. д. (рис. 1). В силу неопределенности признаков и многоаспектности деятельности среди специалистов пока не сложилось единого мнения и по идентификации первой ФМ. Часть исследователей отдают приоритет структурам США, часть — структурам стран Европы. По данным докладов TTCSP, пионером является поныне действующая структура Rijkswaterstaat, возникшая еще в 1798 г. в Утрехте как Бюро по охране водных ресурсов (нем. Bureau voor den Waterstaat) Нидерландов. В России в 1818 г. был основан Азиатский музей, размещавшийся в Санкт-Петербурге в помещении Кунсткамеры Императорской академии наук (ныне Институт Востоковедения РАН)⁴. В 1831 г. по инициативе фельдмаршала Веллингтона в Лондоне был создан британский аналитический центр по оборонным вопросам (ныне Королевский институт объединенных служб (англ. The Royal United Services Institute; RUSI; RUSI)). Однако в массовом порядке ФМ появились в начале XX в. в Германии: например, Гамбургский архив мировой экономики (нем. Das Hamburgische Welt-Wirtschafts-Archiv, HWWA), 1908 г., Немецкий институт экономических исследований (нем. Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung, DIW) в Берлине, 1925 г. и США — Брукингский институт в Вашингтоне (англ. The Brookings Institution, 1916 г.), Институт Гувера при Стэнфордском университете (англ. The Hoover Institution on War, Revolution, and Peace, 1919 г.) и многие другие [Савнева, 2009].

политика в сфере здравоохранения, международное развитие, международная экономическая политика, политика в области технологий, социальная политика, продовольственная безопасность, безопасность водных ресурсов

¹ Demographia. World Urban Areas. Электронный ресурс: <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf> (дата обращения 30.07.2023)

² GaWC, Globalization and world cities, 2020. Электронный ресурс: <https://www.lboro.ac.uk/gawc/> (дата обращения 08.07.2023)

³ IESE Cities in Motion Index, 2020. Электронный ресурс: <https://citiesinmotion.iese.edu/indicecim/> (дата обращения 30.02.2022)

⁴ Официальный сайт Института Востоковедения РАН, раздел «Краткая история». Электронный ресурс: <https://www.ivran.ru/about-institute> (дата обращения 19.09.2025)

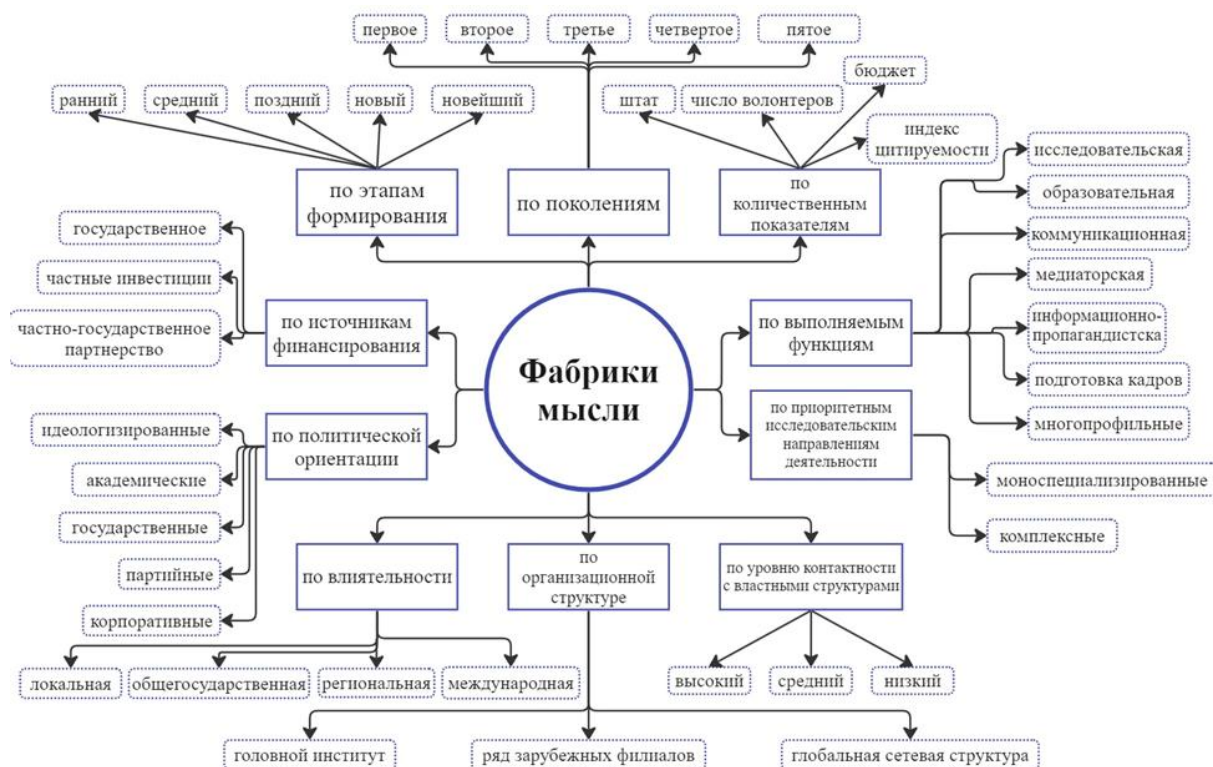

Рис. 1. Основания дифференциации ФМ
 Fig. 1. Grounds for differentiation of TTs

В последующие полвека потенциал ФМ интенсивно наращивался в наиболее экономически развитых и политически сплоченных блоках стран, что привело к введению в политологическую практику двух территориальных моделей — англосаксонской и континентальной (или западноевропейской), особенности которых достаточно подробно рассматривает, например, Н. А. Медушевский [2010]. Только после Второй мировой войны первые аналитические центры появились в странах Азии: например, в 1945 г. был основан Научно-исследовательский институт Кокумин Кэйзай (Kokumin Keizai Research Institute, KKRI) в столице Японии, в 1946 г. — Центр экономических исследований Кюсю (Kyushu Economic Research Center, KERC) — в Фукуоке. В этот же период аналогичные структуры возникли в Пакистане, Бангладеш, на Тайване; в 1950–1960 гг. — в Индии, Китае, а также в странах Латинской Америки (Аргентина, Боливия, Колумбия, Чили и др.) и Африки (ЮАР, Кот-д’Ивуар, Египет). Однако 2/3 существующих в мире ФМ, по оценкам, основаны после 1970 г., причем более половины из них — после 1980 г. [McGann, Weaver, 2000]. Именно начиная с последней четверти XX в. резко ускорился процесс распространения ФМ по всему миру, «чему способствовало завершение холодной войны, появление проблем, выходящих за границы и возможности государств, ускорение демократизации в разных частях мира, глобализация, технологические достижения, сложные процессы принятия решений» [Чагры, 2019, с. 78]. В самом начале XXI в. в мире насчитывалось около 3 тыс. таких организаций, в 2008 г. — почти 5,5 тыс., а в 2021 г. — уже более 11 тыс. [McGann, 2008–2021]. По сути, их общее число растет по экспоненте, в геометрической прогрессии. Если в 2008 г. аналитические центры действовали в 173 странах, то ныне — уже в 182. Пространственная диффузия феномена на базе формирования 700 крупнейших ФМ визуализирована на рис. 2.

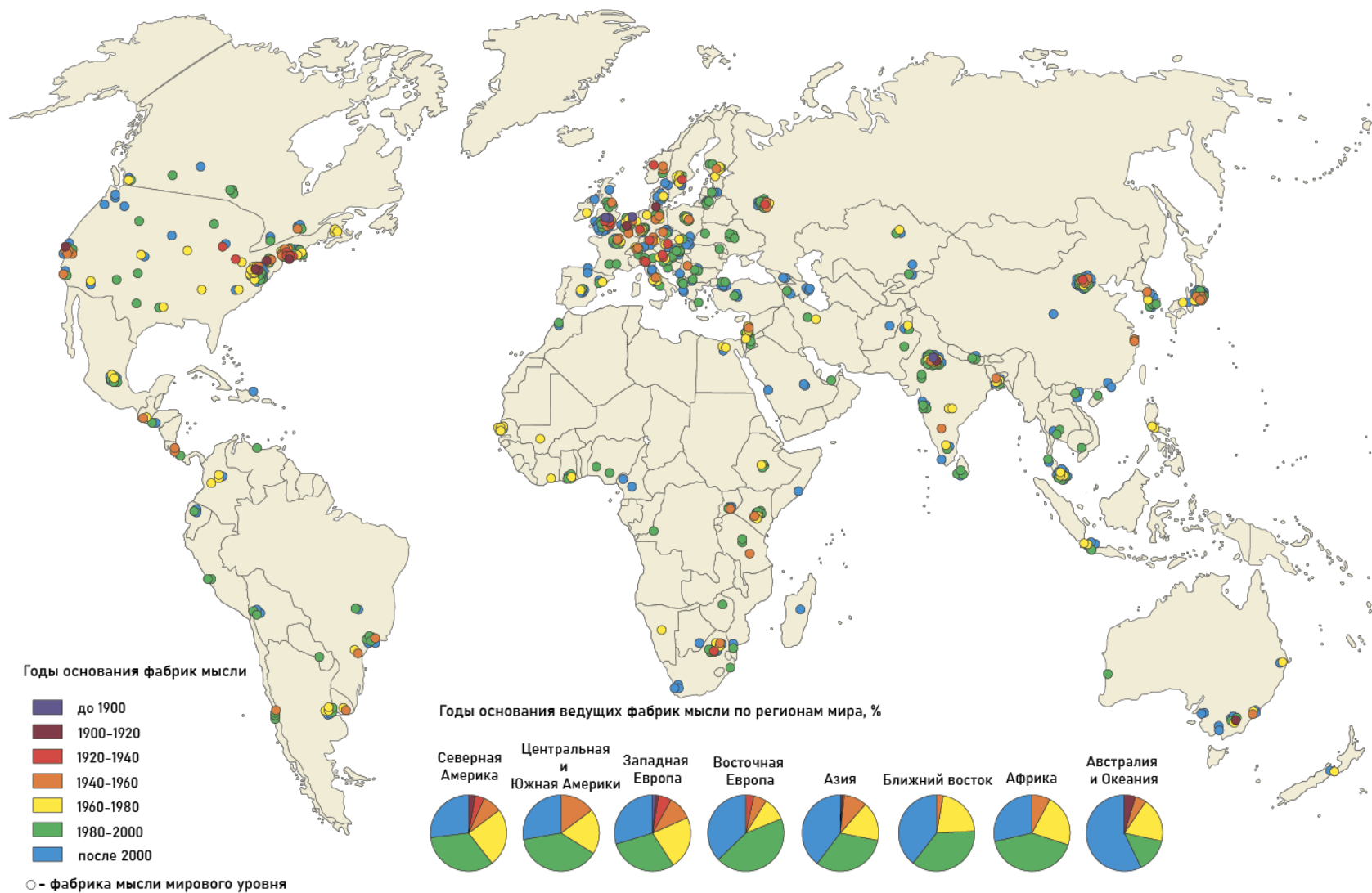

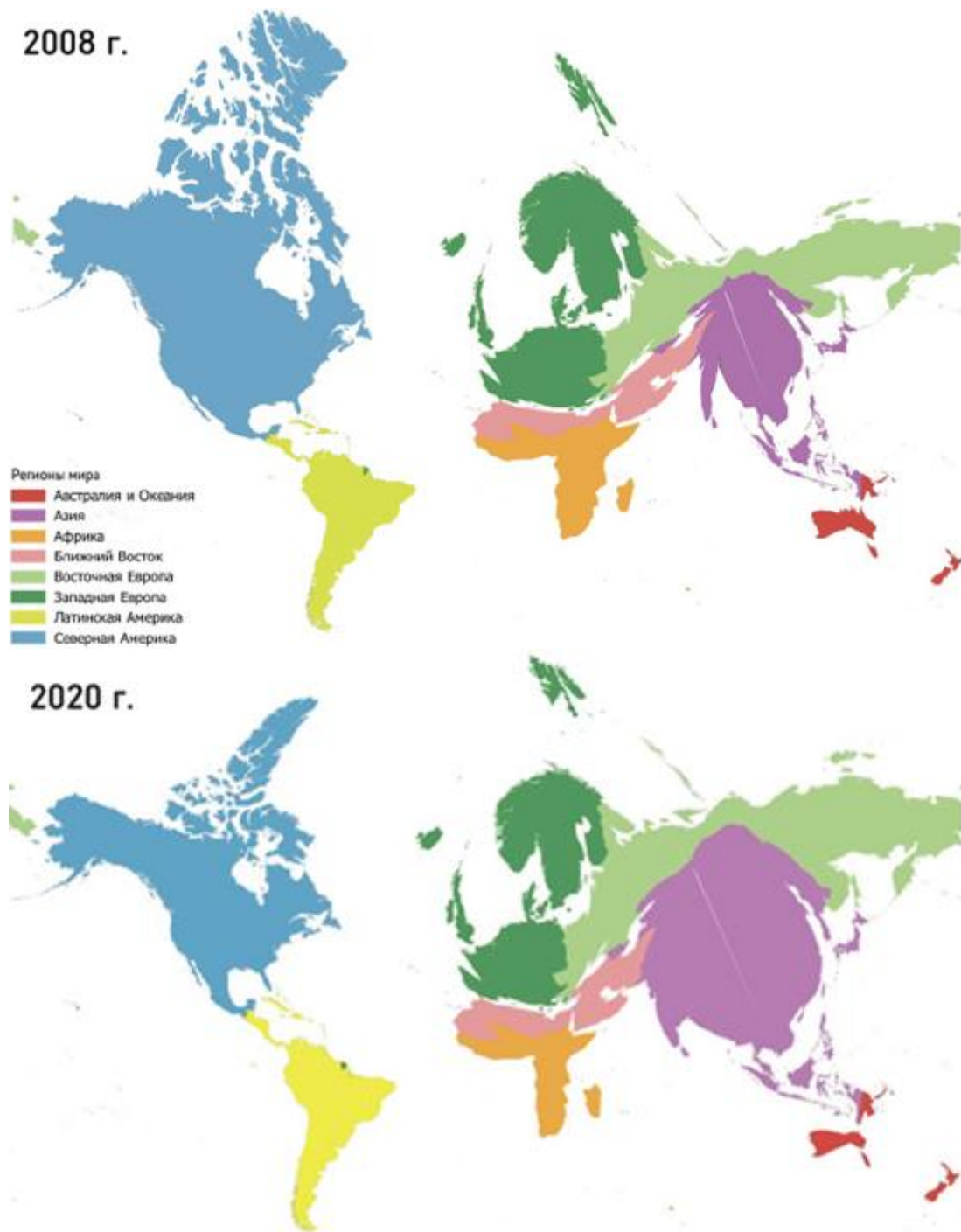
Рис. 2. Дифференциация ведущих ФМ в мире по дате основания
 Fig. 2. Differentiation of the world's leading TTs by date of foundation

Практически на протяжении всего XX в. международное экспертно-аналитическое сообщество оставалось расколотым на две неравноценные части, условно разделенные по линии В. Брандта на Глобальный Север и Юг. Вплоть до нового тысячелетия на Европу и Северную Америку приходилось 2/3 и более всех ФМ. Однако уже начиная с конца XX в. пространственная неравномерность бума ФМ и активная диффузия явления обусловили тренд к заметному снижению макрорегиональных диспропорций. Согласно концепции жизненного цикла продукта Р. Вернона [Vernon, 1966], целый ряд стран Запада практически достиг «пределов роста» феномена, а многие развивающиеся страны, напротив, оказались на пионерной стадии развития, для которой характерен прирост аналитических центров сверхбыстрыми темпами и заметное упрочение позиций в иерархии международного сообщества. К настоящему времени становится все более ощутимым место в мировой структуре аналитических центров Глобального Юга. Сконцентрировав почти половину всего мирового прироста ФМ за период 2008–2021 гг., особенно быстро прогрессирует азиатский регион, который уже превзошел в макрорегиональной иерархии Северную Америку и Европу (табл. 1, рис. 3). Общий вектор перераспределения сил подчеркивает и изменение пропорций между ведущими неформальными межгосударственными объединениями, возглавляющими Глобальный Север и Юг. Так, если по общему числу ФМ роль международного клуба «Большая семерка» неуклонно уменьшается (с 49,4 % в 2008 г. до 19,7 % в 2021 г.), то БРИКС устойчиво и существенно растет — с 7,7 % до 22,0 %.

Табл. 1. Изменение макрорегиональной структуры ФМ, 2008–2020 гг.
Table 1. Changing the macro-regional structure of TTs, 2008–2020

Регионы, страны	Число ФМ, ед.		Доля региона, страны, %		Прирост, ед.	Индекс роста (2008 г. = 100)
	2008 г.	2020 г.	2008 г.	2020 г.		
Азия	653	3 354	11,9	30,0	2 701	513,6
Китай	74	1 413	1,4	12,7	1 339	1 909,5
Индия	121	612	2,2	5,5	491	505,8
Республика Корея	29	412	0,5	3,7	383	1 420,7
Европа	1 722	2 891	31,5	25,9	1 169	167,9
Великобритания	283	515	5,2	4,6	232	182,0
Франция	165	275	3,0	2,5	110	166,7
Германия	186	266	3,4	2,4	80	143,0
Россия	107	143	2,0	1,3	36	133,6
Северная Америка	1 925	2 397	35,2	21,4	472	124,5
США	1 777	2 203	32,5	19,7	426	124,0
Канада	94	85	1,7	0,8	–9	90,4
Южная и Центральная Америка	484	1 179	8,9	10,6	695	243,6
Аргентина	122	262	2,2	2,4	140	214,8
Бразилия	39	190	0,7	1,7	151	487,2
Африка	425	682	7,8	6,1	257	160,5
ЮАР	78	102	1,4	0,9	24	130,8
Ближний Восток	218	599	4	5,4	381	274,8
Австралия и Океания	38	62	0,7	0,6	24	163,2
Мир	5 465	11 164	100,0	100,0	5 699	204,3

Составлено по [McGann, 2008–2021]

Рис. 3. Визуализация макрорегиональных сдвигов в распределении ФМ, 2008–2020 гг. Картограммы-анаморфозы
Fig. 3. Visualization of macro-regional shifts in the distribution of TTs, 2008–2020. Cartographies-anamorphoses

Макрорегиональные сдвиги закономерно задаются мозаикой развития ФМ в отдельных странах и территориях мира. Первые аналитические центры за последние десятилетия появились, например, в Омане, Суринаме, Белизе, Брунее, Мавритании, Гвинее-Бисау и т. д., а их число, напротив, сокращалось по разным причинам в Канаде, Словении, Бурунди, Ямайке и др. Остальные страны сильно дифференцируются как по накопленной

массе, так и по динамике роста ФМ. Относительно среднемировых величин в первом случае (около 60 ФМ на 1 страну присутствия) можно выделить несколько условных категорий: крупнейшие (>1 000), крупные (100–1 000), средние (50–100) и малые (<50); во втором (индекс роста за 2008–2021 гг. чуть более 200) — со сверхвысокими (>1 000), высокими (300–1 000), средними (150–300) и низкими (<150) темпами роста. Соотношение этих признаков дает 16 базовых моделей формирования ФМ в странах мира, из которых на практике выполняются 13 (табл. 2).

Табл. 2. Условные категории стран по моделям формирования ФМ, 2008–2021 гг.
Table 2. Conditional categories of countries according to TTs formation models, 2008–2021

Признаки	Темпы роста			
	Сверхвысокие	Высокие	Средние	Низкие
Число ФМ				
Крупнейшие	Динамичные гегемоны	Активные гегемоны	Стабильные гегемоны	Пассивные гегемоны
Крупные	Динамичные лидеры	Активные лидеры	Стабильные лидеры	Пассивные лидеры
Средние	Динамичные середняки	Активные середняки	Стабильные середняки	Пассивные середняки
Малые	Динамичные аутсайдеры	Активные аутсайдеры	Стабильные аутсайдеры	Пассивные аутсайдеры

Группировка стран и ее дальнейший анализ показывает высокий уровень диспропорциональности и поляризации современной архитектуры ФМ (рис. 4). Контуры ее опорного каркаса задают 39 стран, из которых в центрирующую группу «стабильных середняков» — со среднемировыми значениями показателей — входят только 15 стран, преимущественно из Европы (Австрия, Бельгия, Дания, Греция, Нидерланды, Польша, Испания, Чили, Турция, Украина, Кения, Боливия, Чили, Перу, Израиль). Согласно расчетам, 3/4 стран, обладая малым числом, хотя и при разных темпах роста ФМ, образуют своего рода «мировой андеграунд» или глобальную периферию явления. Верхний эшелон в группировке по абсолютным масштабам явления почти полностью формируют страны-участницы двух ведущих неформальных межгосударственных объединений, возглавляющих Глобальный Север и Юг — «Большая семерка» и БРИКС, которые в значительной мере консолидируют все элементы как «мягкой», так и «жесткой» силы в мире. Особое место среди них занимают две страны-гиганта. С учетом темпов роста ФМ США выступают как «пассивный гегемон» и возглавляют группу увядающих или исторических лидеров (включая Великобританию, Германию, Францию, Италию и т. д.), а Китай — как «динамичный гегемон» — когорту быстро прогрессирующих или новых лидеров (включая Индию, Республику Корея, Вьетнам и др.), снижающих общую дифференциацию стран. Именно за счет последних вкупе с ростом числа ФМ в странах с низкой исходной базой явления, как показывают расчеты, значение коэффициента вариации изменилось почти вдвое: с 59,8295 в 2008 г. до 36,3089 в 2020 г.

За первые десятилетия XXI в. в глобальной структуре ФМ доля США сократилась с 32,5 до 19,7 %, ослабили позиции многих европейских стран. Китай же совершил мощный рывок, впрочем, как и во многих других сферах, обойдя по общей массе ФМ все страны Европы и уверенно заняв второе место в мире (12,7 %). Появились сотни новых экспертно-аналитических организаций в Индии (5,5 %), которая оттеснила с третьего места Великобританию (4,6 %), а также в Республике Корея (3,7 %). На этом фоне Россия пока занимает весьма скромное место во втором десятке стран мирового рейтинга наряду с

Японией, Италией и др. При этом, как и десятилетия назад, сохраняется паритет между группой глобальных лидеров и «остальным миром»: на топ-10 стран приходится более половины всех ФМ. Однако ее внутреннее строение претерпевает значительные изменения. Так, с 2008 г. в нее неизменно входят США, Великобритания, Франция, Германия, Аргентина, Индия; ее состав покинули Россия, Канада, Италия, ЮАР, а восполнили Китай, Республика Корея, Бразилия и Вьетнам. Иными словами, в международном экспертном сообществе прослеживаются тенденция к полицентризму и процесс постепенного замещения «старых» центров геополитической силы новыми полюсами роста в виде азиатских стран-гигантов и стран НИС (новые индустриальные страны) разных исторических поколений.

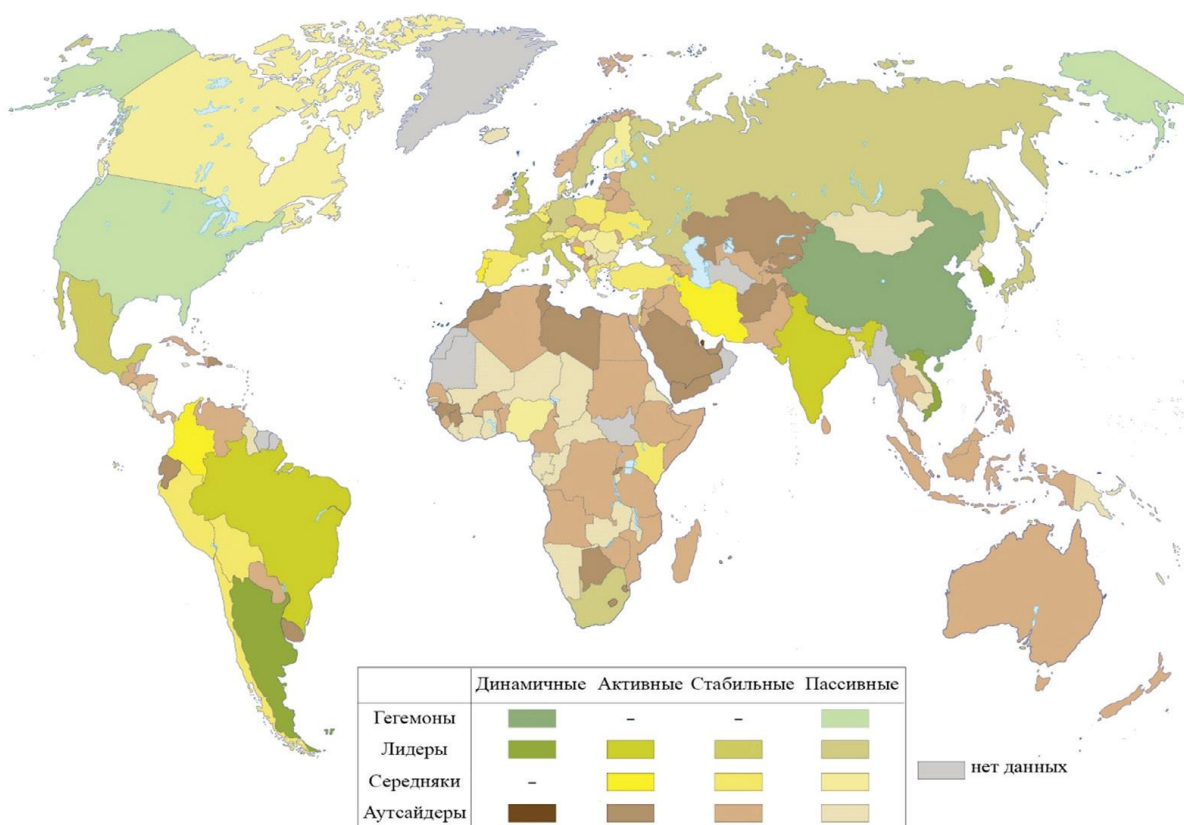

Рис. 4. Дифференциация стран по моделям развития ФМ, 2008–2021 гг.

Источник: [Блажевич, Слука, 2024b]

Fig. 4. Differentiation of countries by TTs development models, 2008–2021.

Source: [Blazhevich, Sluka, 2024b]

Фабрики мысли, выполняющие базовые функции (исследовательская, консультационная, коммуникативная), становятся массово-повсеместным явлением и необходимым атрибутом крупного города. Однако их элита, получившая международное признание и наделяющая избранные мегаполисы конкурентными преимуществами, весьма ограничена. В числе ФМ мирового уровня экспертами выделяется всего 1 202 структуры, а в качестве крупнейших признаются лишь 174. Это, как правило, авторитетные организации с большой историей, устойчивым финансированием и постоянным составом кадров, объединенные в глобальные сети, тесно сотрудничающие с международным научным сообществом, крупным бизнесом и властными структурами разного ранга, ведущие междисциплинарные исследования по самой широкой проблематике, часто привлекаемые

для решения сложных глобальных проблем. Среди них традиционно значится, например, Брукингский институт с более чем 600 штатными сотрудниками и бюджетом, превышающим 100 млн долл. В силу особых возможностей и эффективности деятельности подобные ФМ регулярно занимают ведущие позиции в большинстве специализированных рейтингов и, согласно нашим данным, размещаются в 89 городах 55 стран. При этом 41,4 % из них базируется в мегаполисах Европы, по ¼ — Америки и Азии, менее 1/10 — «прочих» регионов мира, а национальные модели «урбанистического расселения» весьма специфичны: 27 таких организаций США находятся в восьми городах, 15 Великобритании — в трех городах, 13 Индии — в четырех, 12 Германии — в пяти, 10 Китая — в трех. В России, замыкающей топ-10 стран на 2021 г., все 4 элитные ФМ сосредоточены в Москве (включая Московский центр Карнеги¹, ИМЭМО РАН, Совет по внешней и оборонной политике, МГИМО).

Авангард ФМ присутствует в городах самого разного класса. Это и города-гиганты (например Токио или Нью-Йорк), и крупные геополитические центры (Брюссель, Гаага), и чисто университетские города (Кембридж, Стэнфорд), и города-курорты (Давос), и «новые» города (южнокорейский Седжонг). Расчеты и сравнительный анализ показывают практически полное отсутствие чувствительности их размещения к крупности демоэкономического потенциала мегаполиса, его позициям среди глобальных, «умных» и инновационно привлекательных центров, а также качеству городской среды, которое везде относительно близко, соответствуя высоким международным стандартам. Существенно большую роль получают статус города, выполняемые им функции, место в сфере политического взаимодействия и влияния, состояние научно-образовательной сферы и особенно уровень концентрации штабов принятия политических и деловых решений (министерства, ведомства, партии, международные организации, ТНК и пр.) (табл. 3). В наибольшей мере этим условиям удовлетворяют столицы государств. В них ныне сосредоточено 72 % всех крупнейших ФМ мира.

Оценка территориальной концентрации наиболее престижных ФМ позволяет составить общее представление о современной иерархии ведущих экспертно-аналитических центров мира и развести их на несколько условных категорий:

- крупнейшие (более 15);
- крупные (10–15);
- средние (5–10);
- малые (2–5);
- формирующиеся (2).

С солидным отрывом ее возглавляет Вашингтон (включая Брукингский институт, Фонд Карнеги за международный мир, Центр стратегических и международных исследований, Фонд «Наследие», Институт Катона, Центр Вильсона и др.), второй эшелон составляют Лондон (Королевский институт международных отношений) и Нью-Дели (Центр азиатских стратегических исследований), третий — Пекин (Академия общественных наук КНР) и Брюссель (Международная кризисная группа и BRUEGEL), четвертый — 28 центров из развитых и развивающихся стран, а пятый, наиболее многочисленный и с самым широким пространственным охватом — остальные 141. Таким образом, главные мировые хабы ведущих ФМ представлены столицами стран, играющих определяющую роль в развитии современного мирохозяйственного и мирополитического процессов, которые опираются на широкую платформу только формирующихся центров (рис. 5).

¹ Отметим, что в 2022 г. представительство Фонда Карнеги за международный мир в России исключено из реестра филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций

Табл. 3. Основные характеристики мировых центров ведущих ФМ
 Table 3. Main characteristics of the world's leading centers of TTs

Город	Страна	Число ФМ	Население агломерации, млн чел.	ВВП, млрд долл.	Число дипломатических миссий	Место в рейтинге*		
						1	2	3
Вашингтон	США	19	7,9	0,578	172	14	15	13
Лондон	Великобритания	13	10,8	1,064	151	2	1	1
Нью-Дели	Индия	10	31,2	0,594	154	66	162	77
Пекин	Китай	8	18,9	0,950	160	6	84	4
Брюссель	Бельгия	8	2,2	0,210	173	16	41	45
Токио	Япония	4	37,8	2,205	146	4	4	3
Москва	Россия	4	17,9	1,004	145	18	87	10
Берлин	Германия	4	4,3	0,243	152	13	7	12
Сеул	Республика Корея	3	23,2	1,125	95	17	19	9
Мехико	Мексика	3	21,9	0,547	100	31	130	72
Сингапур	Сингапур	3	5,9	0,600	77	9	9	22
Найроби	Кения	3	6,9	0,014	94	89	154	–
Сидней	Австралия	3	4,8	0,398	51	15	17	20
Мадрид	Испания	3	6,8	0,376	114	19	25	19
Буэнос-Айрес	Аргентина	3	15,7	0,381	85	32	90	42
Париж	Франция	3	11,1	1,036	150	3	3	5
Милан	Италия	3	5,5	0,405	61	44	42	24
Коэффициент корреляции			–0,017	0,042	0,625	–0,132	–0,075	–0,152

* Рейтинги: 1 — глобальных городов, 2 — «умных» городов, 3 — инновационной привлекательности мировых городов
 Примечание: составлено авторами по данным международной статистики и рейтингов городов

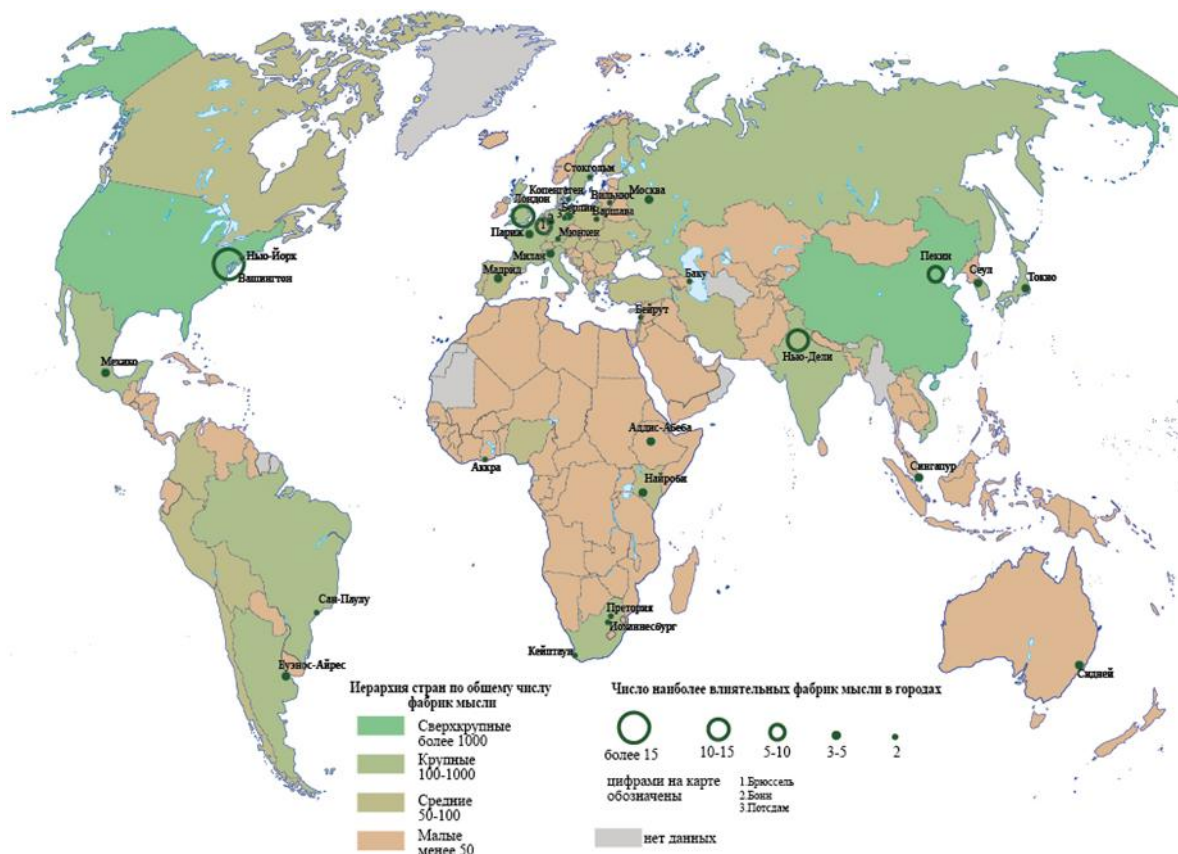

Рис. 5. География ведущих экспертно-аналитических центров мира. Показаны центры с двумя и более крупнейшими ФМ. Источник: [Блажевич, Слука, 2024a]

Fig. 5. Geography of the world's leading expert and analytical centers. Centers with two or more largest TTs are shown. Source: [Blazhevich, Sluka, 2024a]

ВЫВОДЫ

Феномен ФМ преодолел ряд стадий развития и за последние десятилетия окончательно оформился в глобальную, реально действующую и динамичную систему или международное экспертно-аналитическое сообщество. Его современная иерархическая структура складывается из двух качественных и разновеликих слоев — структур с базовыми функциями и организаций международного значения, различающихся влиятельностью, пространственной организацией и динамикой развития. Значительное преобладание первых задает главные «видимые» тренды развития и трансформации основных параметров географической структуры ФМ. С одной стороны, сохраняется достаточно высокий уровень их территориальной концентрации при заметном снижении территориальной дифференциации, с другой — наблюдается серьезный сдвиг в территориальной композиции по пути к полицентризму за счет возникновения все новых «полюсов роста» и в общем направлении с Глобального Севера на Глобальный Юг. Состав вторых, во многом определяющих текущую мировую повестку исследований, весьма ограничен и консервативен, соответствуя в географическом плане исторически сложившимся центрам геополитической силы с приоритетом Глобального Севера при явной доминанте США. Размещение крупнейших ФМ опосредуется большой совокупностью факторов и характеризуется явным тяготением к мощным международным центрам, прежде всего столицам государств, что отчасти объяснимо сосредоточением в них главных источников спроса на экспертно-аналитические услуги. Сеть столичных городов можно рассматривать в качестве несущего

каркаса международного экспертно-аналитического сообщества. В обоих случаях Китай выступает «локомотивом» перспективного развития феномена и обеспечения постепенного переноса его центра тяжести с Запада на Восток. Несмотря на авторитет и большие возможности, Россия в международном экспертно-аналитическом сообществе пока занимает весьма скромное место. В мировом рейтинге ведущих центров мира значится только Москва, вдвое уступающая Пекину и Нью-Дели, хотя большими ресурсами располагает как собственно столица, так и многие крупные городские агломерации страны. Реализация имеющегося потенциала, «реконцептуализация» и опережающее развитие сферы с учетом опыта и всех слагаемых успеха Китая [Маслов, 2021] представляется важным фактором в обеспечении высокопрофессионального решения многих внутренних и внешних проблем страны, особенно в условиях санкционного давления Запада, а также для повышения ее международного престижа.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена по теме госзадания № 121051100165-7 «Развитие мирохозяйственной системы в условиях смены технологических укладов».

ACKNOWLEDGEMENTS

The work was completed on the topic of a state assignment No. 121051100165-7 “Development of the world economic system in the context of changing technological orders”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балаян А. А., Сунгуров А. Ю.* Фабрики мысли в условиях глобальных трансформаций. СПб.: Алетейя, 2022. 372 с.
- Блажевич Ф. В., Слука Н. А.* География «фабрик мысли». Вестник Московского университета. Серия 5. География, 2024а. Т. 79. № 4. С. 133–140. DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.79.4.11.
- Блажевич Ф. В., Слука Н. А.* Сдвиги в мировой пространственной структуре фабрик мысли в начале XXI в. Географическая среда и живые системы, 2024б. № 2. С. 6–23. DOI: 10.18384/2712-7621-2024-2-6-23.
- Горный М. Б.* Фабрики мысли и центры публичной политики в конце XX — начале XXI веков. Публичная политика, 2006. № 1. С. 67–80.
- Диксон П.* Фабрики мысли. М.: АСТ, 2004. 512 с.
- Колосов В. А.* Геополитика и мировое хозяйство: традиции и новые междисциплинарные направления исследований. География мирового хозяйства: традиции, современность, перспективы. М.–Смоленск: Ойкумена, 2016. С. 81–94.
- Лебедева М. М.* «Мягкая сила»: понятие и подходы. Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3. С. 212–223. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223.
- Маслов А. А.* Трансформация аналитических центров как элемента «мягкой силы» Китая в 2010–2020 гг. Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2021. Т. 14. № 4. С. 6–22. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-1.
- Медушевский Н. А.* Фабрики мысли в ЕС: Сравнительный анализ европейского и американского исследовательских подходов. Вестник РУДН. Серия: Политология, 2010. № 1. С. 111–121.
- Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов: 2023. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 316 с.

Ромачев Р. В., Тимофеева А. П. Феномен «вращающихся дверей» как парадигма корпоратократии США. Вопросы политологии, 2023. № 9-2(97-2).

Савнева Е. Ю. Генезис фабрик мысли. Сборник работ 66-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета. В 3 ч. Минск, 2009. Ч. 3. С. 286–289.

Чагры А. «Мозговые центры» и политический процесс: роль и значимость в принятии решений. Вестник Забайкальского государственного университета, 2019. Т. 25. № 4. С. 75–85. DOI: 10.21209/2227924520192547585.

Abelson D. Think Tanks and U.S. Foreign Policy: An Historical Perspective. U.S. Foreign Policy, 2002. V. 7. No. 3. P. 9–12.

Boucher S. Europe and its Think Tanks: A Promise to be Fulfilled. An Analysis of Think Tanks Specialised in European Policy Issues in the Enlarged European Union. Studies and Research, 2004. No. 35. P. 1–147.

Hägerstrand T. Diffusion as a Spatial Process. Chicago: University of Chicago Press, 1967. 334 p.

McGann J. G. Global Go to Think Tank Index Report. TTCSP, 2008–2021.

Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1991. 336 p.

Nye J. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011. 320 p.

Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton, New Jersey, 1991. 480 p.

Taylor P. J. The New Geography of Global Civil Society: NGOs in the World City Network. Globalizations, 2004. No. 1(2). P. 265–277.

Think Tanks and Civil Societies. Catalyst for Ideas and Action. New York: Routledge, 2000. 617 p.

Vernon R. Raymond International Investment and International Trade in the Product Cycle. Quarterly Journal of Economics, 1966. V. 80. Iss. 2. P. 190–207.

REFERENCES

Abelson D. Think Tanks and U.S. Foreign Policy: An Historical Perspective. U.S. Foreign Policy, 2002. V. 7. No. 3. P. 9–12.

Balayan A. A., Sungurov A. Yu. Think Tanks under the Global Transformations. St. Petersburg: Aletheia, 2022. 372 p. (in Russian).

Blazhevich F. V., Sluka N. A. Geography of “Think Tanks”. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya (Moscow University Bulletin. Series 5. Geography), 2024a. V. 79. No. 4. P. 133–140 (in Russian). DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.79.4.11.

Blazhevich F. V., Sluka N. A. Shifts in the Global Think Tank Spatial Structure at the Beginning of the XXI Century. Geographical Environment and Living Systems, 2024b. No. 2. P. 6–23 (in Russian). DOI: 10.18384/2712-7621-2024-2-6-23.

Boucher S. Europe and its Think Tanks: A Promise to be Fulfilled. An Analysis of Think Tanks Specialised in European Policy Issues in the Enlarged European Union. Studies and Research, 2004. No. 35. P. 1–147.

Chagry A. “Think Tanks” and the Political Process: The Role and Significance in Decision-Making. Transbaikal State University Journal, 2019. V. 25. No. 4. P. 75–85 (in Russian). DOI: 10.21209/2227924520192547585.

Dickson P. Think Tanks. Moscow: AST, 1972. 512 p. (in Russian).

Global Cities Innovation Index: 2023. Moscow: HSE, 2023. 316 p. (in Russian).

- Gorny M. B.* Think Tanks and Centers of Public Policy in the Late XX — early XXI centuries. *Public Policy*, 2006. No. 1. P. 67–80 (in Russian).
- Hägerstrand T.* Diffusion as a Spatial Process. Chicago: University of Chicago Press, 1967. 334 p.
- Kolosov V. A.* Geopolitics and the World Economy: Traditions and New Interdisciplinary Research Directions. *Geography of the World Economy: Traditions, Modernity, Prospects*. Moscow–Smolensk: Ojkumena, 2016. P. 81–94 (in Russian).
- Lebedeva M. M.* “Soft Power”: Concept and Approaches. *MGIMO Review of International Relations*, 2017. No. 3. P. 212–223 (in Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223.
- Maslov A. A.* The Transformation of Analytical Centers as an Element of Chinese “Soft Power” in the 2010–2020. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2021. V. 14. No. 4. P. 6–22 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-1.
- McGann J. G.* Global Go to Think Tank Index Report. TTCSP, 2008–2021.
- Medushevsky N. A.* Think Tanks in the EU: Comparative Analysis of European and American Research Approaches. *RUDN Journal of Political Science*, 2010. No. 1. P. 111–121 (in Russian).
- Nye J.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1991. 336 p.
- Nye J.* The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011. 320 p.
- Romachev R. V., Timofeeva A. P.* The Phenomenon of “Revolted Doors” as a Paradigm of the US Corporatocracy. *Political Science Issues*, 2023. No. 9-2(97-2) (in Russian).
- Sassen S.* The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton, New Jersey, 1991. 480 p.
- Savneva E. Yu.* The Genesis of Think Tanks. Collection of papers of the 66th Scientific Conference of Students and Postgraduates of the Belgorod State University. In 3 parts. Minsk, 2009. Part 3. P. 286–289 (in Russian).
- Taylor P. J.* The New Geography of Global Civil Society: NGOs in the World City Network. *Globalizations*, 2004. No. 1(2). P. 265–277.
- Think Tanks and Civil Societies. Catalyst for Ideas and Action. New York: Routledge, 2000. 617 p.
- Vernon R.* Raymond International Investment and International Trade in the Product Cycle. *Quarterly Journal of Economics*, 1966. V. 80. Iss. 2. P. 190–207.
-